

—

(Часть 12)

Янь Чангэ договорил, и, увидев на лице Цюй Ляня выражение, полное желания что-то сказать, понял, что продажа сына или дочери в человеческом обществе — это плохо, и это отличается от продажи меча. Он изначально просто вспомнил о событиях, произошедших в далёком прошлом, когда Цюй Лянь посмотрел на него, и не собирался вдаваться в подробности. Но почему-то, глядя на Цюй Ляня, он не чувствовал необходимости что-то скрывать.

Будь то исчезновение его одежды, созданной из истинной энергии из-за пополнения энергии ян Цюй Ляня, или то, как он вылез прямо из-под земли в деревне Фэн, чтобы увидеть Цюй Ляня, или даже сейчас, когда он сам того не заметив, рассказал Цюй Ляню о тех давних событиях — всё это говорило о том, что он не был настроен по отношению к Цюй Ляню.

Но даже если он и не был настроен, слишком многого он говорить не мог. Янь Чангэ увидел гнев на лице Цюй Ляня, протянул руку, погладил его по волосам и мягко сказал: «Тебе не о чем беспокоиться. Мой отец был вынужден это сделать, и к тому же сейчас моя жизнь хороша. Мне нравится такая свобода».

Он был доволен тем, что ему больше не приходится быть используемым для убийства живых существ, не нужно переходить из рук в руки, не нужно сотнями лет лежать глубоко под землёй. Он был доволен тем, что теперь может ходить на своих двоих и видеть мир своими глазами.

Для этого он должен упорно трудиться, чтобы получить заслуги и стать хорошим мечом, признанным Небесным Дао.

Цюй Лянь долго сдерживался и, наконец, не выдержал, обхватил Янь Чангэ за талию и прижался лицом к его груди, говоря: «Мне так жаль тебя...»

Почему Янь Чангэ, пережив такое, всё ещё мог быть таким добрым и позитивным человеком? Цюй Лянь чувствовал, что по сравнению с Янь Чангэ сам он был слишком капризным.

Родители так любили его, а старший брат очень заботился. До пяти лет его баловали родители, до пятнадцати его защищал брат, до двадцати пяти ему потакал дядя. Он получал всё, что хотел, но вырос таким испорченным. А Янь Чангэ... у него был отец-извращенец, и его продали. Хотя он не знал, как Янь Чангэ обрёл такое высокое мастерство, это, должно быть, было очень тяжёлое прошлое. Но Янь Чангэ всё равно не жаловался на судьбу, был таким нежным и добрым, отдавая всё своё добро этому миру. Даже бродячие кошки и собаки чувствовали его нежность.

Хотя аура Янь Чангэ была немного пугающей, и его часто неправильно понимали, он был хорошим человеком, и никто в этом мире не мог сравниться с ним по широте души.

Янь Чангэ, обнятый Цюй Лянем, был немного растерян. Всю свою жизнь он был предметом гордости, бережно хранимым в доме как семейная реликвия, его держали в ладонях и считали братом до смерти, его считали сокровищем, за которое сражались, и его бросали на горах трупов и крови, где он молча ждал следующего владельца. Но никто никогда так не обнимал его, используя тепло своего тела, чтобы согреть его холодное лезвие меча, кроме его... уже разрубленных ножен...

Поэтому он протянул руки, обнял Цюй Ляня в ответ и легонько похлопал его по спине, утешая: «Не думай слишком много, сейчас мне очень хорошо».

«Ты всё время такой холодный. Это связано с боевыми искусствами, которыми ты занимаешься?» Цюй Лянь погладил Янь Чангэ сверху вниз, не желая отпускать. Редко, когда он отвечает взаимностью, нужно воспользоваться моментом, чтобы обниматься подольше.

Янь Чангэ помолчал мгновение, затем ответил: «Это связано и с телосложением, и с боевыми искусствами. Главное, что моей внутренней энергии недостаточно. Если бы моя внутренняя энергия была глубже, я мог бы использовать её, чтобы согреть тело».

Если бы было больше заслуг, он мог бы имитировать больше человеческих признаков, и ему не пришлось бы становиться всё менее похожим на человека, чтобы экономить истинную энергию.

«Ты говоришь, что тебе не хватает силы...» Цюй Лянь был очень удивлён: «По-моему, твоё мастерство близко к тому, чтобы быть первым в мире».

«Нет, нет», — Янь Чангэ улыбнулся: «Рядом с тобой могущественное существо, гораздо могущественнее меня. Оно может принимать тысячи обликов и находится повсюду в этом мире. Оно уже превзошло сферу человеческого, вероятно, вознеслось к бессмертию или даже стало богом».

Цюй Лянь был шокирован: «Рядом со мной? О ком ты говоришь! Как это возможно!»

Янь Чангэ протянул палец к его мобильному телефону, наклонился к уху Цюй Ляня и прошептал: «Именно это. Этот Великий совершенствующийся слишком могущественен, я не могу говорить слишком много. Ты просто знай. В будущем не слишком полагайся на Систему и Интернет...»

Шок Цюй Ляня сменился холодным равнодушием. Выбравшись из объятий Янь Чангэ, он спокойно сказал: «Ты не спал всю ночь, наверное, очень устал. Иди быстрее ложись спать».

Янь Чангэ: «...»

«Я сейчас поищу информацию о современной истории, и когда ты проснёшься, я тебе всё подробно объясню... Нет, не только современную историю, мне, возможно, придётся объяснить и физику, и химию...»

Янь Чангэ: «...»

Янь Чангэ так и не смог вернуться в комнату, чтобы отдохнуть, потому что, не успев это сделать, как заявился Шэнь Ифэй.

Официальный Вэйбо полицейского участка Линьчэна вчера был буквально взорван, что вынудило Шэнь Ифэя перенести свой план. Он намеревался обсудить с Янь Чангэ будущий план обучения только после закрытия дела Ван Яньфэна, но теперь шум в Вэйбо был настолько велик, что он должен был сначала поговорить с Янь Чангэ. Как только Янь Чангэ даст согласие, полиция Линьчэна сможет официально объяснить, что это было сделано новым инструктором боевых искусств в чрезвычайной ситуации при поимке беглецов. Тогда не будет никаких проблем, связанных с использованием обычным человеком полицейского мотоцикла. Иначе привлекать Янь Чангэ к ответственности за этот инцидент было бы слишком бесчеловечно.

«Капитан Шэнь пришёл по какому делу? Неужели в деле Ван Яньфэна произошли изменения?» — спросил Янь Чангэ, который уже собирался пойти отдыхать, но снова сел.

«Нет, нет, ничего особенного. Я просто хотел спросить, ты в последнее время заходил в Вэйбо?» — сначала осторожно спросил Шэнь Ифэй.

«Э-э...» Янь Чангэ, который только что потерпел неудачу в обсуждении серьёзного вопроса с Цюй Лянем, немного поколебался, прежде чем осторожно ответить: «Я новичок и ещё не освоил такие сложные вещи».

Цюй Лянь усмехнулся и ответил за Янь Чангэ: «Я смотрел. Ты сейчас невероятно популярен в Вэйбо как Самый Сильный Летающий Полицейский На Мотоцикле. Твоя поза на мотоцикле просто слишком крута».

Сказав это, он открыл видео, которое скачал вчера вечером, чтобы показать Янь Чангэ, и добавил: «Это видео стало вирусным на Вэйбо. Все спрашивают, когда в Линьчэне появился такой красивый и могущественный полицейский. Говорят, что они собираются собраться у входа в полицейский участок, чтобы посмотреть на него».

Янь Чангэ некоторое время смотрел видео, слегка нахмурился и с беспокойством сказал: «Я не думал, что это поспешное действие будет записано и увидено таким количеством людей. Это доставило вам, капитан Шэнь, неприятности. Капитан Шэнь, не волнуйтесь, я обязательно найду способ завести Вэйбо и объясню это лично».

«Твоё объяснение бесполезно...» Шэнь Ифэй постучал себя по лбу. «Если ты не получишь официальную верификацию, все посчитают тебя мошенником. И даже если не посчитают мошенником, то неофициальное использование полицейского мотоцикла гражданским лицом вызовет общественный резонанс. Изначально это можно было уладить, составив протокол, подтверждающий, что это было сделано в чрезвычайной ситуации и с моего согласия. Но теперь в Интернете такой ажиотаж. Если не дать объяснения, это навредит имиджу полиции Линьчэна. Люди скажут, что любой может ездить на полицейском транспорте, и чем занимается полиция... Эх, ты, наверное, не смотрел Вэйбо в последнее время? Пользователи сети уже вычислили, что этот мотоцикл раньше водил я, и они собираются собраться, чтобы заблокировать меня».

Только тогда Янь Чангэ понял силу Интернета и серьёзность этого вопроса. Казалось, в этом мире почти нет секретов. То, что требовало от правительства и властей мобилизации большого количества людей, пользователи сети могли найти с помощью простого поиска. Интернет был повсюду, и эта сила была слишком ужасной.

«Тогда, капитан Шэнь, есть ли у вас какое-нибудь решение?» — спросил Янь Чангэ.

«Есть одно, но я не знаю, согласишься ли ты».

«Говорите без колебаний».

«Дело в следующем: у полиции Линьчэна каждый год есть соглашение с Ассоциацией боевых искусств о найме инструктора боевых искусств для проведения трёхмесячного специального обучения для новых полицейских, чтобы улучшить их навыки и способность реагировать».

«Наш начальник считает, что после дела Ван Яньфэна боеспособность нашей полиции должна качественно улучшиться. В этом году мы должны обучать не только новых полицейских, но и опытных сотрудников, таких как я. В этом году мы наймём ответственного и опытного инструктора, который будет регулярно обучать полицейских группами, чтобы повысить общую квалификацию полиции. Этого человека обычно выбирают из Ассоциации боевых искусств. Хотя ты не вступил в Ассоциацию, древние отшельники боевых искусств получают пособие на жизнь от Ассоциации, поэтому тебя можно считать наполовину человеком Ассоциации. Если ты согласишься быть нашим инструктором, независимо от того, когда ты приступишь к обязанностям, полиция Линьчэна сможет дать официальное объяснение». Шэнь Ифэй выпалил длинную речь, а затем взял чашку и залпом выпил чай.

Янь Чангэ задумался, затем посмотрел на Цюй Ляня. Цюй Лянь кивнул ему. У консультантов финансовых групп обычно очень свободный график. Помимо некоторых обязательных мероприятий, всё остальное время они могли распоряжаться им по своему усмотрению. Для консультанта корпорации Цюй стать инструктором в полицейском участке было очень престижно. Естественно, он был полностью согласен.

Поэтому Янь Чангэ кивнул: «Для меня честь сделать что-то для вас, государственных служащих. Большое спасибо полиции Линьчэна за доверие и поддержку. Поскольку полиции

Линьчэна это нужно, я, естественно, не могу отказаться. Единственное: у Цюй Ляня есть скрытая опасность смертельной катастрофы до конца этого лунного года. Я его нанятый телохранитель и должен отвечать за его безопасность. Могу ли я согласиться сейчас, а официальное обучение начать со следующего года?»

Цюй Лянь слегка вздрогнул, и его красивые глаза уставились на серьёзное лицо Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй сказал: «Поскольку ты уже заключил контракт найма, конечно, ты должен сначала выполнить его. Я могу подать заявку начальнику о переносе обучения на некоторое время, это не должно стать проблемой. Если ты согласен, мы можем сначала дать официальное объявление».

«Тогда нет проблем», — сказал Янь Чангэ, беря за руку Цюй Ляня и улыбаясь ему.

Лицо Янь Чангэ было очень жёстким, но эта улыбка смягчила черты и сделала ауру вокруг него менее резкой.

Шэнь Ифэй нервничал с того момента, как вошёл. Сегодня у него был выходной, и он был без табельного оружия, но у него на поясе висел армейский кинжал. Во время разговора с Янь Чангэ он постоянно невольно трогал свою поясницу. Только сейчас он опустил руку и протяжно вздохнул.

«Значит, мы договорились», — Шэнь Ифэй встал. — «Я сейчас вернусь и сообщу им, чтобы они опубликовали объявление. Ты сейчас очень популярен. Если не хочешь, чтобы тебя окружили, лучше надевай солнечные очки, когда выходишь».

«Спасибо за совет», — Янь Чангэ встал, чтобы проводить гостя.

(Часть 13)

Янь Чангэ хотел в тот же день отправить Цюй Фэну вводный метод и приёмы семьи Цюй, но Цюй Лянь пожалел Янь Чангэ, который не спал всю ночь, и настоял на том, чтобы он вернулся и поспал, а к дяде они сходят на следующий день.

Хотя Янь Чангэ не нуждался во сне, он был очень благодарен Цюй Ляню за заботу. Он вернулся в свою комнату, заблокировал пять органов чувств и тихо лёг, что считалось отдыхом, так как уменьшало расход истинной энергии.

Пока он восстанавливал метод совершенствования и отдыхал, о кошках и собаках заботился Цюй Лянь. Бродячие животные пострадали от плохих людей и очень враждебно относились к людям, но Цюй Лянь был одним из тех, кто привёл их домой, поэтому они были к нему очень близки. Более того, они все очень любили и были благодарны Янь Чангэ, но злая ци Янь Чангэ была слишком сильной. Было уже вежливо, что Сяомао и остальные не бросились на Янь

Чангэ, чтобы укусить его, и о близости не могло быть и речи.

Поэтому их благодарность и желание быть рядом с хозяином перешли на Цюй Ляня. Цюй Лянь, который никогда не пользовался популярностью у животных, теперь держал Сяоми на руках, а рядом с ним лежали Сяомао, Сяохуа и Сяоту, создавая у него довольно декадентское ощущение, как будто у него гарем из трёх тысяч красавиц.

Покормив кошек и собак, заскучавший Цюй Лянь начал просматривать Вэйбо. Вчера из-за его поста многие его бывшие друзья отправили ему личные сообщения, спрашивая, чем он занимался, раз так долго не выходил, и почему он сменил номер телефона.

Цюй Лянь отдал свой телефон Янь Чангэ, заблокировал всех друзей и поменял свой номер. Никто, кроме членов семьи, не знал о его новом номере, поэтому в последнее время телефон был очень тих. Это позволило ему почти забыть о своей прошлой жизни, сосредоточиться на Янь Чангэ и оставаться дома вдвоём, и он ни капли не скучал.

«Я сосредоточен на уходе за красавцем, и когда я его завоюю, я его вам покажу». Цюй Лянь ответил это всем, а затем, вспомнив, что Янь Чангэ один спит в комнате, почувствовал нетерпение.

Он был под одной крышей с Янь Чангэ столько дней, но так и не воспользовался моментом. Какая потеря.

Поэтому Цюй Лянь тайком пробрался в комнату Янь Чангэ. Увидев, что тот тихо лежит с закрытыми глазами, он понял, что Янь Чангэ с закрытыми глазами лишён своей обычной резкой ауры, и он мог спокойно рассмотреть его лицо.

Чем больше он смотрел, тем красивее казался Янь Чангэ... Цюй Лянь немного полюбовался им, но не выдержал, украдкой поцеловал Янь Чангэ в щёку, и его сердце бешено забилося. Он не осмелился больше смотреть на него и лёг на кровать, тихо радуясь.

Вскоре его румянец исчез. Он снова поднял голову, и идеальная форма губ снова заставила его занервничать. Он наклонился и нежно поцеловал его...

Янь Чангэ открыл глаза и спросил: «Что ты делаешь?»

Цюй Лянь, чьи губы были менее чем в сантиметре от губ Янь Чангэ: «...Когда, когда ты проснулся?»

«Я проснулся, когда ты подошёл к двери», — сказал Янь Чангэ. Как он мог спать, когда кто-то тайно вошёл в комнату? Не быть бдительным — значит прожить эти годы зря.

Цюй Лянь, сохраняя ту же позу: «...Тогда почему ты не открыл глаза?»

«Как только я понял, что это ты, я успокоился и решил снова заснуть. Нет нужды открывать глаза», — спокойно ответил Янь Чангэ.

«О...» Цюй Лянь неловко встал, почесал голову: «Я, я тоже плохо спал прошлой ночью, и хотел немного вздремнуть, и... и... спать одному немного страшно...»

Сказав это, он мысленно начал царапать стены. Чего тут бояться посреди бела дня!

«О», — Янь Чангэ протянул руку, притянул Цюй Ляня и уложил рядом с собой, обнял его длинной рукой за талию, и дважды легонько похлопал: «Тогда спи».

Цюй Лянь: «...»

Значит, поцелуй в щёку просто проигнорировали? Янь Чангэ, почему ты не спросил? И обниматься с другим мужчиной во сне — это нормально? У тебя что, такие толстые нервы?

«Что случилось?» Почувствовав, что дыхание Цюй Ляня стало немного прерывистым, Янь Чангэ взял его за запястье и немного прощупал его пульс: «Внутреннее дыхание немного нарушено. Почему ты так беспокоен?»

Цюй Лянь: «Ничего, просто ты так умело притянул меня спать, что это показалось мне знакомым».

Янь Чангэ улыбнулся: «Меня часто обнимали во сне, так что я привык спать с другими».

Цюй Лянь: «...А кто тебя обычно обнимал?»

Опять что-то не так?

«Сначала отец...» — Янь Чангэ сказал половину и остановился. Он вовремя вспомнил, что в человеческом обществе это могут делать только самые близкие люди, поэтому добавил: «Потом никого больше».

«Твой отец, да...» Цюй Лянь скривил губы и промолчал. Он не хотел слушать рассказы Янь Чангэ об извращенце-старике.

Цюй Лянь, почувствовав облегчение, лёг рядом с Янь Чангэ и тихо закрыл глаза. Страх довёл его пульс до ста восьмидесяти. Ему нужно было успокоиться.

А Янь Чангэ погладил свою щеку и снова погрузился в воспоминания. В его памяти многие так нежно целовали его, но они целовали его ножны. Мягкие человеческие губы редко касались

его самого. Вот, значит, какво это — быть в интимной близости с человеком. Это так приятно — чувствовать, что тебя ценят.

Услышав, что дыхание Цюй Ляня выровнялось, Янь Чангэ понял, что тот действительно устал. Он хорошо укрыл Цюй Ляня одеялом, лёг рядом с ним, закрыл глаза и тоже погрузился в сон.

Цюй Лянь проснулся посреди сна и, все еще полусонный, увидел Янь Чангэ, лежащего рядом с ним без одеяла. Он разделил с ним половину одеяла и прижался к нему, скользнув руками под одежду Янь Чангэ, чувствуя его ледяную температуру, словно желая согреть его своим телом.

Так они проспали до восьми вечера. Цюй Лянь потёрся лицом о шею Янь Чангэ, наконец-то выспался и медленно открыл глаза. Проснувшись, он увидел, что Янь Чангэ пристально смотрит на него. Кто знает, как долго он уже на него смотрит.

Он не отвёл взгляда, и после того, как они некоторое время смотрели друг на друга, сердце Цюй Ляня слегка дрогнуло, и он наклонился, чтобы поцеловать Янь Чангэ в шею.

Янь Чангэ не шевелился, всё так же спокойно глядя на Цюй Ляня. Это придало Цюй Ляню смелости. Он приподнялся и снова поцеловал Янь Чангэ в щёку.

Янь Чангэ снова не шевелился.

С такого молчаливого согласия Цюй Лянь осмелел. На этот раз он не напал тайком, а собирался открыто поцеловать Янь Чангэ в губы...

«Мяу~ Мяу~», «Гав-гав-гав-гав». Из-за двери раздались несколько жалких и недовольных криков.

Цюй Лянь: «...»

Он спал целый день и не вставал, когда пришло время кормления. Кошка и собаки, наконец, не выдержали, сплотились и вошли в дом. Почувяв запах своего кормильца, они нашли комнату Янь Чангэ и начали отчаянно лаять и мяукать, отстаивая свои права.

«...Ты их привёл...» Цюй Лянь слегка толкнул Янь Чангэ.

«Да. Спасибо, что заботился о них всё это время», — Янь Чангэ встал, погладил Цюй Ляня и сказал: «Если не хочешь вставать, поспи ещё. Я пойду куплю еды».

«Угу», — Цюй Лянь послушно кивнул, проводил Янь Чангэ взглядом и свернулся под одеялом, его лицо сильно покраснело.

О Боже, он не отказал, и они спали вместе! Хотя это был просто сон, Янь Чангэ нежно обнимал его. Как это было прекрасно!

И он не отказался, когда я его поцеловал!

Цюй Лянь катался по кровати, закрыв лицо руками, чувствуя сильный жар. Мысль о том, что это та кровать, на которой Янь Чангэ всё это время спал, заставила его захотеть что-то сделать.

Он понюхал подушку и одеяло, но не почувствовал никакого особого запаха, никакого мужского гормона или чего-то подобного. Только чистый, свежий запах. Янь Чангэ был, как всегда, безупречен.

Тем не менее, это было одеяло и подушка Янь Чангэ...

Услышав звук закрывшейся двери, он понял, что Янь Чангэ ушёл покупать ужин. Глаза Цюй Ляня забегали. Всё равно никого нет дома, почему бы не сделать что-нибудь плохое?

Но это же нехорошо. Что, если Янь Чангэ узнает, что он сделал это в его постели? Разозлится ли он или будет презирать его?

Ах, к чёрту! В конце концов, Янь Чангэ уже видел его самые неловкие моменты. Чего бояться? У того такой хороший характер, что он не рассердится, даже если узнает.

Поэтому Цюй Лянь схватил предмет одежды Янь Чангэ, засунул его под одеяло и украдкой опустил руку в штаны.

Прошла минута, прошло две минуты, прошло пять минут, прошло полчаса...

Цюй Лянь: «...»

Ничего, абсолютно никакой реакции!

Он был бесполезным призраком, который хотел сделать что-то плохое, но его младший брат не хотел сотрудничать. И он ещё осмеливается мечтать о Янь Чангэ? Мечтай дальше!

С мрачным видом он вылез с кровати, бросил одежду Янь Чангэ на кровать, вытер лицо и почувствовал себя ужасно пристыженным.

Он сел на диван в гостиной, и через некоторое время Янь Чангэ вернулся с едой. Он накрыл на стол и позвал Цюй Ляня ужинать, но Цюй Лянь был не в настроении и рассеянно ковырял еду палочками.

Янь Чангэ почувствовал себя странно, немного посмотрел на него и сказал: «Твой цвет лица не очень хорош. Только что, когда ты проснулся, он был нормальным. Дай-ка я тебя осмотрю».

Сказав это, он взял его за запястье. Цюй Лянь не успел даже отказаться, как Янь Чангэ уже прощупывал его пульс.

Янь Чангэ некоторое время диагностировал, а затем нахмурился: «Ты снова самовольно растратил впустую свою первородную энергию ян?»

Цюй Лянь: «...»

Янь Чангэ глубоко вздохнул и сказал с разочарованием: «Я уже говорил тебе, что твоя энергия ян недостаточна, и тебе нельзя самовольно растрачивать её, пока я не смогу полностью тебя вылечить. Обычно у тебя не было бы такой реакции, но ты сам самовольно растратил её. Почему ты такой непослушный?»

Цюй Лянь: «...»

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь: Скажи мне правду, со сколькими людьми ты спал?

Янь Чангэ начал загибать пальцы, но пальцев не хватило. Он посчитал пальцы на ногах, но всё равно не хватило. Поэтому он взял калькулятор и начал складывать. Он считал полчаса, но не закончил.

Цюй Лянь: ...

Янь Чангэ: По скромным оценкам, около тысячи человек.

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285726>